

Клайв С. Льюис

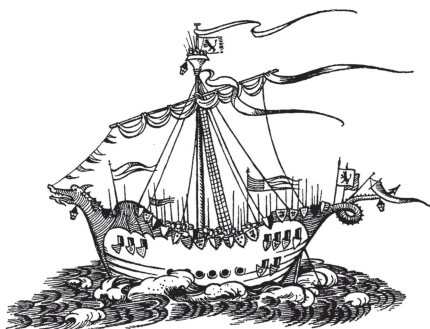
«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
ИЛИ ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

СЕРЕБРЯНОЕ КРЕСЛО

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Москва
2025

ВСЕМИРНАЯ
КЛАССИКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

повести из эпопеи
ХРОНИКИ НАРНИИ

ПЛЕМЯННИК ЧАРОДЕЯ

ЛЕВ, КОЛДУНЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

КОНЬ И ЕГО МАЛЬЧИК

ПРИНЦ КАСПИАН

«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
или ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

СЕРЕБРЯНОЕ КРЕСЛО

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Клайв С. Льюис

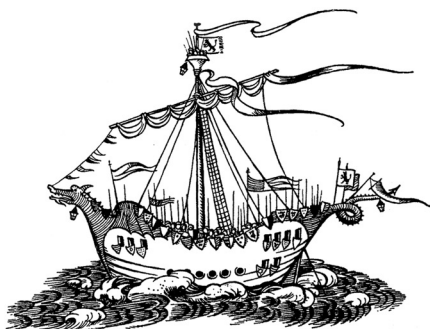
«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
ИЛИ ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

СЕРЕБРЯНОЕ КРЕСЛО

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Москва
2025

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

The Voyage of the Dawn Treader / «Покоритель зари»,

или Плавание на край света

Перевод с английского В. Кулагиной-Ярцевой

© CS Lewis Pte Ltd 1952.

Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1952

The Silver Chair / Серебряное кресло

Перевод с английского Н. Виноградовой

© CS Lewis Pte Ltd 1953.

Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1953

The Last Battle / Последняя битва

Перевод с английского Е. Доброхотовой-Майковой

© CS Lewis Pte Ltd 1956.

Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1956

Адрес сайта: www.narnia.com

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 Хроники Нарнии : последняя битва. Три повести : «Покоритель зари», или Плавание на край света ; Серебряное кресло ; Последняя битва / Клайв С. Льюис ; [перевод с английского ; ил. Паулин Бэйнс]. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с. : ил. — (Всемирная классика приключений).

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

C.S. Lewis

The Chronicles of Narnia

Cover illustration: Cliff Nielsen

The Chronicles of Narnia® , Narnia® and all book titles, characters and locales original to the Chronicles of Narnia, are trademarks of CS Lewis Pte Ltd. Use without permission is strictly prohibited.

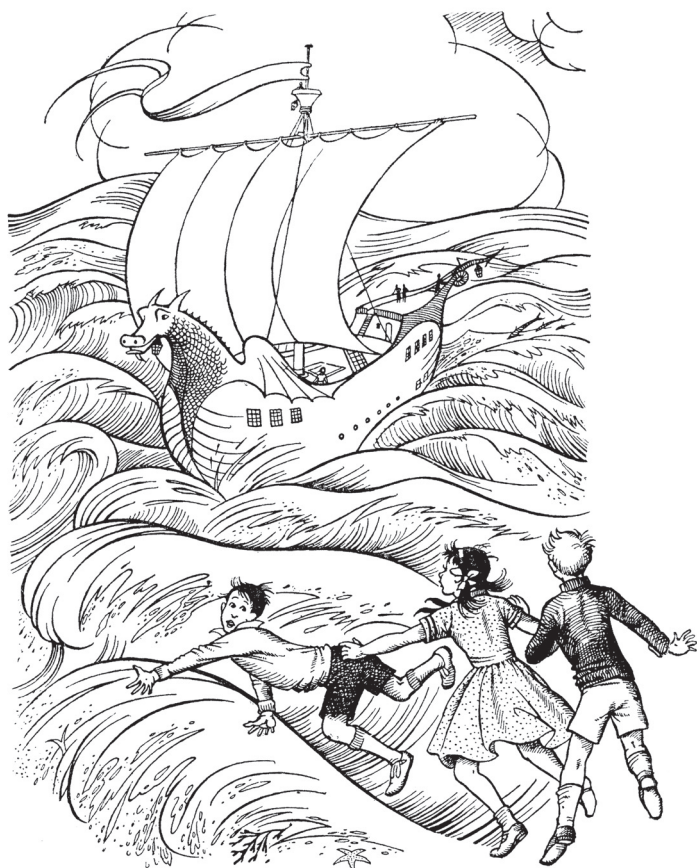
Published by Limited Company Publishing House Eksmo under license from The CS Lewis Company Ltd.

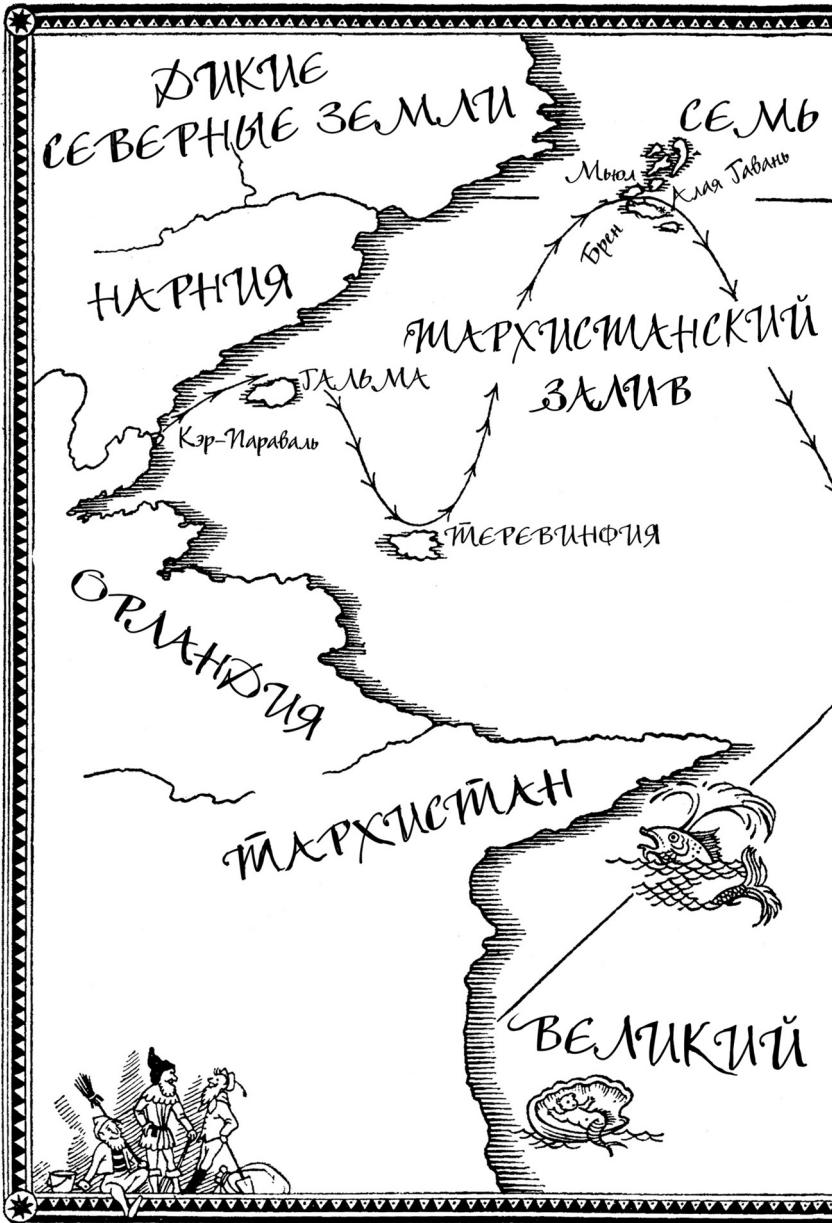
© Доброхотова-Майкова Е., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

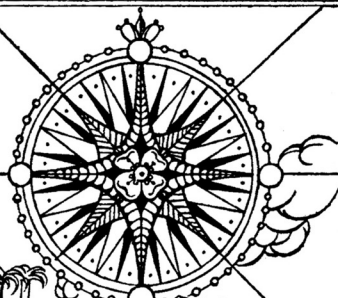
ISBN 978-5-699-92295-6

*«Покоритель зари»,
или Плавание на край света*

ОСТРОВОВ

Примерно здесь Луси, Эдмунд и Юстас
попали на корабль

ОДНОКЛЕ ОСТРОВА

Фелипат
Дорн

ОКЕАН

ВОСТОЧНЫЙ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДЖЕФФРИ

Перевод Валентины Кулагиной-Ярцевой

Глава первая
КАРТИНА В ДЕТСКОЙ

Жил-был мальчик, которого звали Юстас Кларенс Вред, и фамилия подходила ему как нельзя лучше. Родители называли его Юстасом Кларенсом, а учителя — Вредом. Не могу сказать, как обращались к нему друзья, потому что друзей у него не было. Он звал своих родителей не «папа» и «мама», а по имени, Гарольд и Альберта. Они были чрезвычайно современными и передовыми людьми: ели вегетарианскую пищу, не курили, не пили, носили экологически чистое бельё. В их доме почти отсутствовала мебель, кровати в спальне были жёсткими, а окна всегда стояли нараспашку. Юстасу Кларенсу нравились животные, особенно насекомые: мёртвые, насаженные на булавку жуки, — а ещё книги, в которых содержались точные сведения и фотографии элеваторов или толстеньких иностранных детей, занимающихся физическими упражнениями в образцовых школах.

Юстас Кларенс недолюбливал своих родственников, четверых детей семейства Певенси: Питера, Сьюзен, Эдмунда и Люси, — но обрадовался, узнав,

что Эдмунд и Люси какое-то время поживут у них. В глубине души он любил командовать, обожал кого-нибудь поддразнивать, и хотя был маленьким и слабым, а если бы дело дошло до драки, не сумел бы справиться даже с Люси, не говоря уже об Эдмунде, ему были известны десятки способов испортить жизнь кому угодно, если он был у себя дома, а эти кто угодно у них гостили.

Эдмунда и Люси вовсе не радовала перспектива пожить у дяди Гарольда и тёти Альберты, но ничего не поделаешь: их отца пригласили на четыре месяца в Америку читать цикл лекций, и маме пришлось поехать с ним, потому что она десять лет не отдыхала по-настоящему. Питеру предстояло провести каникулы у старого профессора Кёрка, под руководством которого он усердно готовился к экзаменам. Именно в доме профессора эти четверо детей пережили чудесные приключения несколько лет назад,

во время войны. Если бы он по-прежнему жил в том же доме, они все могли бы остаться у него, но с тех пор профессор обеднел и жил теперь в небольшом коттедже, где была всего одна гостевая спальня. Взять остальных детей в Америку было слишком дорого, поэтому с родителями поехала только Сьюзен.

Она считалась самой красивой из детей Певенси и при этом не блистала успехами в школе, хотя во многих отношениях была совершенно взрослой, и мама решила, что ей поездка в Америку даст гораздо больше, чем младшим. Эдмунд и Люси старались не завидовать Сьюзен, но перспектива провести летние каникулы у тётушки наводила на них тоску.

— У тебя хоть своя комната будет, — посетовал Эдмунд, — а мне придётся делить спальню с этим противным Юстасом.

Эта история началась ближе к вечеру, когда Эдмунд и Люси улучили несколько драгоценных минут, чтобы побыть вдвоём. И конечно, говорили они о Нарнии — своей собственной тайной стране. Думаю, у большинства из нас есть своя тайная страна, но только воображаемая. В этом отношении Эдмунду и Люси повезло больше, чем другим: их тайная страна существовала на самом деле, им даже удалось дважды её посетить — не в игре, не во сне, а наяву. Разумеется, они попадали туда волшебным образом, иначе до Нарнии не добраться, и главное — получили обещание, или почти обещание, что когда-нибудь туда вернуться, поэтому неудивительно, что они беспрестанно говорили об этом, как только выпадала возможность.

Сидя на краешке кровати в комнате Люси, они разглядывали картину на противоположной стене, единственную во всём доме, которая им нравилась. А тёте Альберте она совсем не нравилась, поэтому её

и повесили в небольшой задней комнате на верхнем этаже, но избавиться от неё не представлялось возможным: это был свадебный подарок от человека, которого ей не хотелось обидеть.

На картине был изображён корабль, который плыл прямо на вас. Его позолоченный нос был выгнут в виде морды дракона с широко открытой пастью. Корабль был одномачтовый, с квадратным парусом роскошного пурпурного цвета. Борта корабля — насколько можно было разглядеть их цвет там, где кончались золочёные крылья дракона, — были зелёными. Корабль вздымался на гребне чудесной синей волны, а ближайшая волна обрушивалась на вас, переливаясь синевой и пенясь. Корабль, несомненно, летел вперёд, а весёлый ветерок дул с левого борта. Солнечные лучи заливали корабль, и вода у борта отливала зелёным и пурпурным, а с другого борта была тёмно-синей от тени корабля.

— Вопрос в том, — заметил Эдмунд, — не становится ли хуже, когда глядишь на нарнийский корабль, а попасть на него не можешь.

— Глядеть всё-таки лучше, — отозвалась Люси. — А корабль совершенно нарнийский.

— Опять старые игры? — с ухмылкой спросил Юстас Кларенс, который подслушивал под дверью, а теперь вошёл в комнату. Прошлым летом, когда гостил в семействе Певенси, он слышал эти разговоры о Нарнии, и ему нравилось поддразнивать кузенов. Разумеется, он считал, что всё это выдумки, а поскольку сам был слишком глуп, чтобы что-то придумать, то ему это не нравилось.

— Тебя сюда не звали! — отрезал Эдмунд.

— Я сочиняю лимерик, — сказал Юстас. — Что-то вроде:

*Ребята, болтая про Нарнию,
Становятся придурковатыми...*

— Ну, прежде всего, «Нарнию» и «придурковатыми» не рифмуются, — заметила Люси.

— Это ассонанс, — возразил Юстас.

— Только не спрашивай его, что такое «ассо-что-то-там», — вмешался Эдмунд. — Он только и ждёт, чтобы ему задали вопрос. Ничего не говори — может, он уйдёт.

Большинство ребят на месте Юстаса либо тут же ушли бы, либо рассердились, но он остался, продолжая ухмыляться, и снова завёл разговор:

— Вам нравится эта картина?

— Бога ради, не давай ему заговорить о живописи, — поспешно предупредил Эдмунд, но Люси, исключительно правдивая девочка, уже ответила:

— Да, очень нравится.

— Картина дрянь! — заявил Юстас.

— Если ты уйдёшь, то не будешь её видеть, — буркнул Эдмунд.

— Чем она тебе нравится? — обратился Юстас к Люси.

— Ну, прежде всего тем, что корабль будто в самом деле движется. И вода кажется настоящей, и волны словно действительно вздымаются и опадают.

Конечно, Юстас мог бы возразить, но ничего не сказал, потому что в эту самую минуту взглянул на волны и тоже увидел, что они и в самом деле поднимаются и опускаются. Он всего лишь раз плывал на корабле (совсем недалеко, на остров Уайт) и ужасно страдал от морской болезни, поэтому от вида волн на картине ему снова стало нехорошо. Он хоть и позеленел, но решился взглянуть на картину ещё раз. И тут все трое застыли с открытыми ртами.

В то, что они увидели, трудно поверить, даже когда читаешь об этом. Вдруг всё, что было изображено на картине, пришло в движение, но совсем не так, как в кино: цвета были чище и реальнее, чув-

становалось движение воздуха. Нос корабля пошёл вниз и взрезал волну, так что взлетели брызги. Затем позади корабля поднялась новая волна, и в первый раз стали видны корма и палуба, но потом исчезли, и судно словно отвесило поклон. В ту же минуту тетрадь, лежавшая на кровати возле Эдмунда, поднялась, зашелестела страницами и поплыла по воздуху к стене, а Люси почувствовала, что от ветра развеваются волосы. И действительно, поднялся ветер — только дул он на них с картины. Вместе с ветром донеслись и другие звуки: шуршание волн, плеск воды о борта корабля, скрип и перекрывавший всё остальное гул воздуха и воды. Но именно запах — сильный запах соли — окончательно убедил Люси в том, что это не сон.

— Прекратите! — крикнул Юстас писклявым от испуга и злости голосом. — Вы придумали эту дурацкую игру. Перестаньте, а то пожалуюсь Альберте. О-о!

Люси и Эдмунд привыкли к приключениям, но и они могли только, как Юстас, воскликнуть «о-о!», потому что из рамы на них выплеснулась большая холодная солёная волна и окатила с головы до ног.

— Сейчас я выкину эту дрянь! — завопил Юстас, и тут произошло сразу несколько событий.

Юстас кинулся к картине. Эдмунд, который кое-что понимал в волшебстве, бросился за ним с криком, чтобы тот был осторожнее и не валял дурака. Люси ухватилась за него с другой стороны, и её потащило вперёд. К этому времени либо они сделались гораздо меньше, либо картина увеличилась в размерах. Юстас прыгнул, чтобы сорвать её со стены, очутился на раме, и перед ним было не стекло, а настоящее море, и волны набегали на раму, как набегали бы на скалы. Крик Юстаса слышался не больше секунды, и как раз когда ребята немного успокои-